

УДК 327 (73+574)

ДОЛГИЙ ПУТЬ В ПЕНТАГОН: ВЗГЛЯДЫ И ИНТЕРЕСЫ ЧАКА ХЕЙГЛА

© 2014 г. С.Ю. Шенин*

Саратовский государственный университет

Статья посвящена изучению внешнеполитических взглядов и интересов министра обороны США Чака Хейгла. Определяется его место в механизме принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне, а также анализируются причины, позволившие президенту Б. Обаме назначить Хейгла на один из ключевых постов демократической администрации.

Ключевые слова: Чак Хейгл, американская внешняя политика, Министерство обороны США, Атлантический совет, Казахстан, корпорация Шеврон.

На фоне своих предшественников нынешний министр обороны США Чак Хейгл выглядит, как минимум, неброско: он избегает бескомпромиссных оценок, не выступает с жёсткими инициативами, не пытается плести интриги внутри кабинета. Президент Б. Обама считает Хейгла «своим большим другом» и доверяет ему одно из самых сложных направлений своей политики – глубокое реформирование американской армии.

Как известно, назначение Чака Хейгла на пост министра обороны США было одобрено американским Сенатом 26 февраля 2013 г. после ожесточённых дебатов, которые привлекли колоссальное внимание американской и международной общественности к личности Хейгла, его идеологии и роли в механизме принятия внешнеполитических решений. Эти дискуссии ещё раз высветили серьёзные межпартийные противоречия внутри вашингтонского истеблишмента.

Чарльз Тимоти «Чак» Хейгл родился в 1946 г., он воевал во Вьетнаме, где командовал пехотным взводом и был дважды награжден медалью «Пурпурное сердце». После войны он основал и возглавлял несколько крупных инвестиционных и информационных фирм: «Вэнгард сельюлар», «Маккарти груп», «Америкэн информейшн систем Инк.» и ряд других. В 1996 г. Хейгл был избран в Сенат США от штата Небраска как представитель республиканской партии, переизбран в 2002 г. и добровольно ушёл в отставку в 2008 г., после чего посвятил себя преподавательской деятельности: он читал курс лекций по международным отношениям в Джорджтаунском университете. При этом Хейгл сохранил влияние в правительстве, а также позиции в бизнесе, став после отставки членом совета директоров «Шеврон», «Корсар капитал», «Вол-

---

* ШЕНИН Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: shenins@yahoo.com

фенсон и Ко.» и «Дойче банк». Кроме того, он консультировал хедж-фонды на Уолл-стрит, лоббировал интересы корпорации «Файрстон» и др. [6].

Как представляется, президент Б. Обама включил его в свою команду для консолидации всех потенциальных союзников Демократической партии, поскольку Ч. Хейгл, будучи республиканцем, всё же близок идеологии демократов, настроен на консенсус и поиск компромисса, он гибок в политических решениях, ищет двухпартийные схемы. Тем не менее, он имеет свою устоявшуюся систему ценностей и интересов, которую очень жёстко отстаивает, не боясь вступать в конфликты внутри Республиканской партии.

Так, он был первым сенатором-республиканцем, который в августе 2005 г. публично стал критиковать Дж. Буша-мл. и республиканское законодательное большинство за войну в Ираке, требовать вывода войск, а также утверждать, что принятый после террористической атаки на США в сентябре 2001 г. «Патриотический акт»*, в конечном итоге, использовался для «ограничения гражданских свобод». На обвинения в «раскольничестве» Хейгл очень жёстко заявил: «Вступая в должность, я давал клятву Конституции, но я не давал клятву моей партии или моему президенту» [15].

Говоря о месте Ч. Хейгла в идеологическом спектре американской внешнеполитической элиты, можно отметить, что новый шеф Пентагона принадлежит к группе республиканцев, которых называют «осторожными интервенционистами», хотя представляется, что он занимает позиции более левые, чем, например, такие республиканцы-центристы, как Колин Пауэлл и тем более Кондолиза Райс. Ещё правее расположились жёсткие консерваторы (например, сенатор Дж. Маккейн), а на самом краю спектра – неоконсерваторы, которых Хейгл рассматривает в качестве своих непримиримых идеологических и политических противников (что объединяет его, например, с К. Пауэллом).

Слева от Ч. Хейгла располагаются консервативные демократы во главе со Зб. Бжезинским, которые разделяют большинство взглядов нового министра обороны; ещё левее – довольно близкие идеологически вильсонянцы-прагматики С. Тэлбота; и далее – прогрессисты-либералы, проявляющие откровенную враждебность в отношении персоны Хейгла.

Сам он, выступая в 2008 г. в Институте Брукинга по приглашению директора С. Тэлбота, с которым у него до сих пор сохраняются очень хорошие личные отношения, утверждал, что его «взгляд на мир очень похож на тэлботианский». В его изложении устройство мира действительно выглядит как в пропагандистских роликах первой демократической администрации Б. Клинтона. Так, Хейгл считает, что на современном этапе для США на первом месте должны быть не традиционные военные, а так называемые «новые угрозы XXI века»: расползание ядерных технологий, терроризм, эпидемии, экологическая деградация, но самое опасное, на его взгляд, это отчаяние людей, неспособных улучшить свои социально-экономические условия жизни, которое охватило многие развивающиеся страны.

---

* «Патриотический акт» (USA PATRIOT Act; полное наименование: *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001*, «Акт "О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму" 2001 г.») – федеральный закон, который даёт правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами.

Хейгл утверждал, что США должны не добиваться глобального «полноспекторного» военно-политического доминирования (на чём настаивают, например, жёсткие консерваторы и неоконсерваторы), но стать глобальным лидером, который своим примером, доброй репутацией и строгим соблюдением международных законов заработает моральный авторитет, позволяющий объединить и повести мир к решению общих проблем эпохи глобализации. В одиночку эти проблемы, как подчёркивал бывший сенатор, не сможет решить ни одна страна, а Америка – единственная, кто в состоянии объединить мировое сообщество для их решения. «Долгосрочные интересы безопасности США напрямую связаны с альянсами, коалициями, международными институтами и нашей репутацией в мире, а также с правильной оценкой пределов мощи великой державы», – подчёркивал Ч. Хейгл.

Поэтому, солидаризируясь с демократами, он выражает согласие с необходимостью укрепления международных институтов, которые «сейчас важнее, чем когда бы то ни было в современной истории» – без них нельзя справиться с «вызовами эпохи». Однако он не зашёл настолько далеко, чтобы, как многие демократы-либералы, настаивать на передаче международным институтам части государственного суверенитета для создания «мирового правительства»; скорее, по мнению Хейгла, эти институты должны быть переустроены таким образом, чтобы стать инструментом «американского лидерства».

Кроме того, Хейгл полагает, что послевоенные альянсы и союзы, особенно Североатлантический, а также с Австралией, Японией, Южной Кореей и Турцией, надо активнее реформировать. Они не могут оставаться такими, какими были в XX веке, ибо эти страны сейчас не будут автоматически соглашаться с американской позицией по многим важным вопросам. Отношения с ними необходимо сбалансировать, в них должно присутствовать больше равенства, больше согласия.

Таким образом, многосторонняя внешнеполитическая работа через международные институты и альянсы, какими бы несовершенными они ни были, для Америки, – по мнению Хейгла, – лучший выбор и самый разумный подход к решению стратегических задач. Альтернатива в форме односторонней наступательной политики будет подрывать американское влияние и изолировать США во взаимозависимом мире.

Как полагает бывший сенатор, важнейшие тактические задачи для США – развитие мировой торговли, энергетики и национальной инфраструктуры (всё это также объединяет его с демократами). В отношении мировой торговли он считает, что необходимо не допускать ограничения рынков и вспышек протекционизма, надо развивать её в направлении завершения того процесса, который начался с раунда в Дохе, что означает углубление глобальной торговли через институт ВТО.

Энергетика, по его представлениям, ещё долго останется нефтяной, газовой и угольной (ибо достойной замены этим ресурсам пока не видно), поэтому рост производства и поставок «обычной энергии» должны остаться главным «организующим принципом» американской экономики и действий правительства. С другой стороны, правительству необходимо разработать политику ухода от нефтяной зависимости к альтернативным видам энергии и возобновляемым источникам, для чего надо наращивать инвестиции в исследования и техноло-

гии (что также очень хорошо согласуется с подходом демократов к энергетическим проблемам).

Инфраструктура страны находится в состоянии кризиса, она изношена, и с этой точки зрения (здесь Хейгл цитирует мэра Канзас-Сити М. Фанхаузера) «наблюдается тихий коллапс процветания». Решением проблемы могло бы стать создание национального инфраструктурного банка, который позволит направить частные инвестиции на проекты строительства новой общественной инфраструктуры.

Говоря об Ираке и Афганистане, Хейгл подчёркивает, что цель США здесь – создание стабильных, безопасных, процветающих и мирных регионов. Военного решения там нет, судьба стран должна решаться самими народами этих государств. Конечная позиция Ч. Хейгла в отношении американского присутствия в этих странах была высказана им в статье в «Вашингтон пост»: «Мы не можем рассматривать американское участие в событиях в Ираке и Афганистане через призму “выигрыша” или “проигрыша” – Ирак и Афганистан не принадлежат Америке, чтобы их выигрывать или проигрывать... Мы можем помочь им выиграть время или помочь развиваться, но мы не можем контролировать их судьбы» [4].

В целом, он поддерживает Б. Обаму в его стремлении уйти из Афганистана в 2014 г. При этом «стратегия выхода», по мнению Хейгла, должна включать строительство государственных институтов при растущей внешней помощи и жёстких антикоррупционных программах, для чего нужна координация международных усилий, желательно по каналам ООН. Необходимо, чтобы стабильность в этих странах обеспечивали местные силы безопасности. Экономическая помощь должна наращиваться и играть ключевую роль в решении стратегических целей в нестабильных регионах (правда, не до масштабов «Плана Маршалла»), ибо США недооценивают фактор «улучшения условий жизни людей», который «диктует всё».

Что касается Сирии и Ирана (напомним, это мнение сформулировано в 2008 г.), то Хейгл призывал развивать дипломатический диалог с этими странами, для чего настаивал на возвращении посла в Дамаск и открытии в Тегеране своего дипломатического отдела. Соединённым Штатам следует избегать втягивания в военный конфликт с Ираном. Вовлечение в переговоры – это не «умиротворение», дипломатия – это не «умиротворение», это серьёзный подход ответственной великой державы, позволяющий «избежать катастрофического, бесполезного... глобального конфликта».

По поводу российско-американских отношений, Хейгл подчеркивает, что он не стремится идти за радикальными критиками и обвинять президента В. Путина в последовательном отступлении от демократии. Демократическое развитие, подчёркивает он, это не одномоментный акт, демократия формируется столетиями, как, например, в США. Так, в момент подписания американской Конституции только землевладельцы и рабовладельцы имели существенные права. Поэтому странам «развивающихся демократий» позволительно стартовать не с того уровня, на котором сейчас находятся США. России, вся история которой заключалась в диктате со стороны царей или коммунистов, тем более трудно сразу жить по законам зрелой демократии (хотя это и не оправдывает злоупотреблений в сфере прав человека) [16].

Тем не менее, с Россией надо работать, в первую очередь, сфокусировав сотрудничество на таких чувствительных направлениях, как сокращение и нераспространение ядерного оружия, а также ядерные программы Ирана и Северной Кореи. Работать с Москвой очень трудно, у Вашингтона с ней много противоречий. Но противоречий у США хватает и с ближайшими союзниками, однако они преодолеваются. Поэтому в работе с Россией не стоит публично унижать и демонизировать русских, Путина – это не самый лучший подход к решению общих проблем и возобновлению сотрудничества.

Надо влиять на поведение русских изнутри, скрытно, используя все инструменты, которые США имеют в своём распоряжении. «С одной стороны, надо убеждать российское правительство следовать его обязательствам в сфере демократии, с другой – уважать российский суверенитет, историю, традиции и право развиваться своим собственным темпом... Таким образом, – полагает Ч. Хейгл, – нас ждёт существенный прогресс в течение ближайших четырёх лет» [16]. Особо обнадеживающим фактором Хейгл считал приближение к Путину бывшего российского посла в США Юрия Ушакова, который «знает Америку очень хорошо».

Достаточно снисходительно оценив перспективы развития «российской демократии», Ч. Хейгл, тем не менее, очень жёстко и последовательно подчёркивал необходимость недопущения возрождения «российского имперства» (также очень близкая позиция с концепцией «геополитического плюрализма» консервативных демократов Зб. Бжезинского и эволюционировавшего в эту же сторону С. Тэлбота). Для этого, полагал он, необходимо объединить интересы стран «южного подбрюшья» России, т.е. Центральной Азии и Южного Кавказа, с интересами западных стран. Кстати, к реализации этой идеи Хейгл активно приступил уже в 1997 г., когда первый раз стал сенатором. Он, в частности, энергично продвигал на практике идею «главного экспортного трубопровода» Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и способствовал распространению влияния НАТО в каспийском регионе.

Все вышеперечисленные стратегические цели и политические задачи Хейгл считал возможным решить, только если президент США «сможет политически объединить страну, сделать Конгресс своим партнёром, добиться широкого консенсуса в отношении того, как управлять миром» [10].

Естественно, что такая откровенная близость республиканца Ч. Хейгла к демократической платформе и стремление к межпартийному сотрудничеству вызвали при его утверждении на пост главы Пентагона серьёзную критику с правого фланга*. Жёсткие консерваторы и неоконсерваторы развернули в прессе очень активную кампанию по дискредитации кандидата, пытались доказать, что за Хейглом водятся, по крайней мере, три серьёзных греха.

1. «Стремление к одностороннему разоружению» Соединённых Штатов, ибо он утверждал, что бюджет Пентагона «раздут», его надо «урезать», и предлагал для этого такие формулы, которые даже тогдашний министр обороны Л. Пенетта и члены КНШ называли «катастрофическими». Кроме того, он предлагал одностороннее ядерное разоружение – ликвидацию одного или даже двух элементов стратегической ядерной триады.

---

* Кампанию в прессе «Нет Хейглу» финансировали консервативные общественные фонды «Американский фонд будущего» – *American Future Fund* и «Американцы за сильную оборону» – *Americans for a Strong Defense*.

2. «Умиротворение Ирана», в доказательство чего в СМИ были представлены документы, свидетельствовавшие о связях Хейгла с иранским режимом, которые он осуществлял через иранских лоббистов в США. Эти связи имели место в форме поддержки одним из его фондов (*Plowshares Fund*) Национального американо-иранского совета и так называемого Иранского проекта, т.е. организаций, которые своей целью ставили не допустить военной операции против Ирана. В Сенате Хейгл также голосовал против односторонних санкций в отношении Ирана и призывал к прямым переговорам с Тегераном, ХАМАС и «Хезболла».

3. «Враждебность в отношении Израиля», что видно, например, из его публичных высказываний: «Госдепартамент стал придатком израильского Министерства иностранных дел» (2007 г.), «я не израильский сенатор, я американский сенатор», «еврейское лобби запугивает людей [в Конгрессе]», а также из его рекомендаций в рамках Американо-ближневосточного проекта ввести многонациональные войска на Западный берег Иордана, чтобы «гарантировать мирный и безопасный переходный период» к новому палестинскому государству (2009 г.).

В левой части внешнеполитического спектра отношение к Хейглу представляется не менее противоречивым. Если консервативные демократы были настроены по отношению к кандидату на пост министра обороны более или менее дружелюбно из-за близости идеологических позиций и возможных решений, то либералы-прогрессисты, хотя и выражали отчасти уважение за «восстание» против Дж. Буша-мл. в 2005 и 2007 гг., тем не менее предъявили претенденту на высокую должность множество претензий.

Наиболее активно либералы протестовали против его «последовательной антигеевской активности», проявившейся в голосованиях в Сенате. Так, Хейгл голосовал против назначения геев на дипломатические должности, например, Дж. Хормела на пост посла США в Люксембурге (этот протест финансировала группа за права геев *Use Your Mandate*). В декабре 2012 г., когда стало известно о выдвижении Хейгла на пост министра обороны, он извинился перед Хормелом.

Особенно настойчиво либералы упирали на то, что якобы посвятив себя преподавательской деятельности в Джорджтаунском университете, Хейгл продолжал занимать ключевые посты в различных неправительственных и бизнес-структурах, через которые оказывал влияние на внешнюю политику США.

Несмотря на то, что Хейгл только с 2010 г. стал членом совета директоров корпорации «Шеврон» (после прихода на должность министра обороны он был обязан покинуть этот пост), он с самого начала своей работы в Конгрессе очень заинтересованно относился к энергетической политике США и к связям со слаборазвитыми странами. В этой связи подчёркивается, что «Шеврон» и, соответственно, Хейгл имеют очень обширные интересы в Центральной Азии, в частности в Казахстане и Туркменистане, а сам бывший законодатель – единственный сенатор США, который посетил все страны Центральной Азии.

Его интерес к энергетическим вопросам проявился сразу после избрания в Конгресс. Либералы указывают на его активную «антикиотскую» кампанию в 1997 г., когда вместе с сенатором Р. Бирдом он внёс в Сенат резолюцию, в которой подчёркивалось, что Киотский протокол не учитывает загрязнение окружающей среды со стороны слаборазвитых стран и будет тормозить эконо-

мическое развитие США. Такой подход типичен для реалистов-центристов, ибо они считают, что подобные соглашения подрывают суверенитет страны, передают его международным центрам, которые «смогут указывать американцам, сколько им можно тратить энергии» [8].

С 1997 по 2000 г., уже будучи сенатором и председателем подкомитета Сената по международной экономической политике, Ч. Хейгл очень активно занимался продвижением проекта строительства нефтепровода БТД. Вместе с другими реалистами-центристами в Конгрессе он добился того, что администрация Клинтона в конце 1997 г. отказалась от концепции «множественных трубопроводов» из каспийского региона в пользу единого «главного экспортного трубопровода» Баку – Тбилиси – Джейхан. Уже тогда он официально заявлял, что этот нефтепровод, связав Прикаспий напрямую с западными странами, должен диверсифицировать снабжение Америки углеводородами, ослабить влияние России и Ирана в регионе, а также облегчить распространение военно-политического влияния НАТО на Центральную Азию и Южный Кавказ [14].

Важнейшей задачей при этом Ч. Хейгл видел консолидацию стран региона в некое геополитическое целое: «Америка – это одна из стран, которая может помочь объединению этих наций. Как удалённая держава, США не имеют имперских планов в отношении региона. Наш национальный интерес совпадает с интересами стран региона: уважение национального суверенитета, независимость и экономический рост». Поэтому «строительство трубопровода на Запад поддержит суверенитет, независимость и сотрудничество этих развивающихся наций, которые должны понять, что у них есть только общее будущее» [13].

Тогда же Хейгл стал инициатором создания в администрации должности «специального советника президента и государственного секретаря по энергетической дипломатии в каспийском регионе», что, по его словам, должно было «придать американской политике большую сфокусированность и направленность». Кроме того, он способствовал назначению на эту должность идеологически близкого реалиста-центриста Р. Морнингстара, ставшего впоследствии послом США в Азербайджане [13]. Именно в этот период Хейгл самым активным образом посещал страны Прикаспия и лично вёл переговоры с главами этих государств с целью обеспечить реализацию проекта БТД.

Таким образом, хотя в тот период (конец 1990-х годов) связи Ч. Хейгла с энергетическими корпорациями открыто в прессе не прослеживаются, тем не менее, совершенно очевидно, что он выступал в качестве их прямого лоббиста, поскольку его деятельность в Сенате была чётко нацелена на интеграцию стран Прикаспия в экономическую и политическую систему Запада и создание там благоприятных условий для функционирования корпоративного капитала.

Оппонентами с либерального фланга также указывается, что с 2009 г. совместно с Дэвидом Борэном (президентом Университета Оклахомы) Ч. Хейгл стал сопредседателем Консультативного совета по разведке при президенте США. Данный совет консультирует президента по вопросам качества и достаточности разведывательных данных, анализа и оценок контрразведывательной деятельности, а также легальности иностранной разведывательной активности. Либералы-прогрессисты намекают, что такой доступ к секретной разведывательной информации позволяет Хейглу эффективнее вести свой бизнес, особенно его нефтяную составляющую.

Кроме того, критики слева указывали на то, что претендент на пост министра обороны входит в состав совета директоров Проекта американской безопасности (*American Security Project – ASP*), который был создан в 2007 г. совместно Ч. Хейглом и Дж. Кэрри. Этот «мозговой центр», расположенный в Вашингтоне, нацелен на «анализ и формулирование американских представлений и ценностей, связанных с внешней политикой США», а также на формирование внутреннего «двухпартийного консенсуса» по «новой национальной стратегии безопасности, которая восстановит лидерство Америки». Либералы указывают, что Хейгл также активно использует *ASP* для изучения проблем энергетической безопасности, в частности в сфере разработки биотоплива для военных нужд [9] (в силу чего можно ожидать усиления заинтересованности Пентагона на этом направлении – Хейгл, кстати, живо интересовался данным вопросом во время работы в Сенате [1]).

Наконец, Хейгл – председатель неправительственного, но имеющего колоссальное влияние Атлантического совета (*Atlantic Council*) – АС, который был создан 50 лет назад «архитекторами холодной войны» (Д. Ачесоном и К. Хертером) как «мозговой центр» для продвижения в США и североатлантическом сообществе реалистических представлений об американских «национальных интересах». Сеть филиалов АС была создана в странах НАТО. Сегодня в состав руководителей АС входят виднейшие американские политики – Г. Киссинджер, Б. Скоукрофт, Дж. Джонс, С. Райс и др.

Кроме непосредственного председательства в Атлантическом совете Ч. Хейгл, также в рамках этой организации, лично возглавляет Группу консультантов по стратегическим вопросам, имеющую в своих рядах около сорока виднейших экспертов по проблемам НАТО и трансатлантической безопасности и разрабатывающую стратегические концепции в отношении не только перспективного развития НАТО в целом, но и поведения блока в афганопакистанском регионе в частности. Группа обеспечивает «неформальными экспертными советами ведущих американских политиков».

Под влиянием Ч. Хейгла Атлантический совет стал всё больше внимания уделять проблемам Центральной и Южной Азии. В значительной степени стимулировали эту тенденцию американские интересы в сфере добычи нефти и разработки урана в стратегически важном Казахстане. В русле этого интереса в 2010 г. в АС был инициирован проект «Евразия как часть трансатлантической безопасности», возглавляемый также лично Хейглом. Цель проекта – «определять и направлять трансатлантические дискуссии по безопасности в Евразии».

Созданная для реализации проекта «Специальная евразийская группа» (*Eurasia Task Force*), как подчёркивают источники, финансируется в том числе и особым грантом правительства Казахстана. Очень значимым шагом в работе этой группы стал доклад «Евразия и трансатлантическое сообщество» (2010 г.), в котором, в первую очередь, отражались взгляды Ч. Хейгла (как руководителя группы) на отношения США и стран Центральной Азии.

Данный доклад был приурочен к саммиту ОБСЕ в Астане и, по мысли авторов, этот саммит должен был быть использован для того, чтобы показать, что США перестали цинично и прагматично рассматривать регион только в контексте достижения своих целей в Афганистане или в рамках энергетической безопасности, что Вашингтон меняет акценты в своей евразийской политике, смещает её фокус с Балкан, где всё стабилизировалось, на страны Цен-

тральной Азии, которые в мировой политике должны играть более достойную роль. Это необходимо сделать для того, полагали эксперты АС, чтобы вырвать инициативу из рук Москвы, которая постепенно усиливает здесь своё влияние. ОБСЕ, как механизм, позволяет начать интеграцию региона в систему глобальной безопасности, не вступая в конфронтацию с Россией, а, наоборот, используя её в рамках этого процесса.

Для решения данной проблемы группа Хейгла предлагала такие меры, как переброска ресурсов с Балкан в Центральную Азию и на Южный Кавказ, серьёзные инициативы по строительству транспортной инфраструктуры, антинаркотическое сотрудничество, усиление прозрачности и доступности в рамках добывающей индустрии, создание сети учебных заведений в рамках ОБСЕ и т.д. Одновременно необходимо оказать массивную экономическую помощь (по всем каналам) для формирования региональных торговых и инвестиционных структур, ибо интеграционный подход позволит ускорить социально-экономическое развитие стран Центральной Азии, и ОБСЕ, как никакая другая организация, подходит для реализации этих планов. Наконец, авторы доклада чётко заявили, что не следует фокусировать внимание на продвижении здесь демократических ценностей, поскольку, как свидетельствует пример событий в Киргизии 2010 г., для высоких стандартов демократии эти государства ещё не готовы. В целом, доклад обозначил повышенную заинтересованность лично Хейгла и близких к нему структур в укреплении влияния США на регион Центральной Азии [2].

Но самым «лакомым кусочком» для Ч. Хейгла оставался Казахстан, где, как уже указывалось, «Шеврон» имел серьёзные интересы. Во время обсуждения в Сенате кандидатуры Хейгла на пост министра обороны претендент был вынужден дать полный список спонсоров Атлантического совета, и одним из них оказалось правительство Казахстана [11].

По мнению американских экспертов, этот факт свидетельствует об очевидной координирующей роли Ч. Хейгла в треугольнике Атлантический совет – «Шеврон» – Назарбаев (здесь стоит также отметить, что в совет директоров АС входит Александр Мирчев – крайне противоречивая фигура на вашингтонской политической сцене, имеющая тесные связи с правительством Назарбаева [5]). «Шеврон» инвестировал в разработку ресурсов Казахстана десятки миллиардов долларов, и он крайне заинтересован в том, чтобы эта страна из-за «диктаторской политики» президента Назарбаева, а также его тесных связей с Ираном, не оказалась в изоляции, что затруднило бы сотрудничество в нефтегазовой сфере. Назарбаев, в свою очередь, также весьма заинтересован в безупречности своего имиджа в Америке, что должно способствовать притоку инвестиций в Казахстан.

Чтобы улучшить порядком подпорченную на Западе «политическими репрессиями» репутацию Назарбаева, Ч. Хейгл активно использовал трибуну и интеллектуальные ресурсы Атлантического совета. Так, в январе 2012 г. в АС состоялась конференция «Двадцать лет независимости Казахстана и американо-казахстанские отношения». Спонсорами конференции выступили «Шеврон» и правительство Казахстана. В мероприятии участвовали «звёзды» мировой политики – заместитель госсекретаря Роберт Блейк, влиятельнейший республиканец Brent Скоукрофт, крупнейший аналитик Ариэль Ко-

эн из Фонда «Наследие», министр иностранных дел Казахстана Ержан Казыханов и многие другие [12].

По образному выражению одного из наблюдателей, конференция превратилась в «оду любви Назарбаеву». Сам Ч. Хейгл во время своего вступительного слова говорил о том, что партнёрство между США и Казахстаном с каждым днём развивается и крепнет, и наблюдается потрясающий прогресс на пути объединения очень, очень впечатляющей страны». Другие высокопоставленные ораторы также рассыпались в похвалах Назарбаеву за то, что им был «создан оазис стабильности в пустыне неопределённости», и требовали от администрации США проводить более решительную политику в отношении интеграции Казахстана в западное сообщество. Министр иностранных дел Казахстана Е. Казыханов* во время визита в Вашингтон вручил нескольким американским политикам, включая Ч. Хейгла, государственные награды Республики Казахстан [7].

Ещё одним примером того, как Атлантический совет и его президент «поднимали престиж» Назарбаева в США**, стали усилия Джошуа Фоста, члена *ASP* и АС, человека очень близкого к Ч. Хейглу. После событий в казахстанском городе Жанаозен, Фостом был опубликован ряд статей, в которых он пытался возразить американским критикам Назарбаева и доказать, что эти события нельзя трактовать как «резня», «революция», «терроризм» – это был обыкновенный «локальный трудовой конфликт между нефтяниками, требовавшими улучшения условий труда и повышения зарплаты, и государственной нефтяной компанией» [3].

Выявленные в ходе сенатских слушаний по одобрению кандидатуры Ч. Хейгла на пост главы Пентагона попытки последнего через объединённые усилия Атлантического совета, «Шеврона» и правительства Казахстана сформировать в США благоприятный имидж «казахстанского диктатора» серьёзно осложнили положение Хейгла, поскольку многие члены Сената требовали дальнейшего расследования сюжета на предмет коррупционной составляющей. «Американский народ имеет право знать о том, какова природа этих отношений», – настаивал, например, сенатор-республиканец Майкл Ли.

Один из сенатских источников отмечал, что «связь между Чаком Хейглом, правительством Казахстана, Атлантическим советом и корпорацией «Шеврон» стала очевидной... Раскрытие иностранных доноров Атлантического совета замкнуло круг... Он [Хейгл] явно обеспечивал политическое прикрытие через ресурсы влиятельнейшего мозгового центра и использовал свое положение в совете директоров «Шеврона» для активизации инвестиций в Казахстан. Это классический *quid pro quo* – очень нужный для иностранной диктатуры, которая в настоящий момент находится в очень тёплых отношениях с Ираном» [7].

Из всех серьёзных претензий к Ч. Хейглу во время утверждения в Сенате его отношения с Казахстаном долгое время были самыми потенциально взры-

---

* Во время одной из предыдущих конференций в Атлантическом совете в феврале 2010 г. Ч. Хейгл обращался к министру иностранных дел Республики Казахстан «Мой дорогой друг».

** Естественно, что не только Атлантический совет занимался «пропагандой успехов Казахстана». Сам президент Назарбаев организовал колоссальную лоббистскую кампанию в США, и усилия Хейгла стали только её небольшой частью. Фактически Хейгл продолжил деятельность бывшего госсекретаря Кондолизы Райс, которая на том же посту в Атлантическом совете (и в «Шевроне») также прилагала серьёзные усилия для улучшения инвестиционных возможностей в Казахстане.

воопасными, однако, к счастью для претендента, эта угроза осталась нереализованной. Другие же обвинения, в первую очередь, со стороны консервативно настроенных сенаторов, были в той или иной степени нейтрализованы. Так, накал претензий в отношении его антиизраильских и проиранских позиций был снижен огромным количеством петиций со стороны продемократических еврейских организаций и политиков, а обвинения в стремлении к «одностороннему разоружению Соединённых Штатов» активно разоблачались такими выдающимися американскими военными, как Роберт Гейтс, Колин Пауэлл и др. Многих центристски настроенных сенаторов поддержать Хейгла подтолкнула его бескомпромиссная позиция в отношении неоконсерваторов.

В ходе слушаний Ч. Хейгл старался подыграть консерваторам, открыто заявляя, что согласен с необходимостью использовать американскую военную мощь за рубежом, применять специальные оперативные силы и беспилотные аппараты («дроны») против террористов в Йемене, Сомали и Северной Африке, что поддерживает Израиль. Он утверждал, что «Америка всегда должна наступать, а не отступать на мировой арене». Кроме того, он положительно оценил политику жёсткого давления на Иран и вывода войск из Афганистана, а также согласился не выступать против службы геев и женщин в вооружённых силах США. В результате 26 февраля 2013 г. он был утверждён Сенатом на посту министра обороны США (голосование 58:41).

В целом, взгляды Чака Хейгла очень чётко укладываются в идеологию «осторожных реалистов», составляющих на современном этапе достаточно большую (возможно, самую большую) и влиятельную центристскую группу внутри американского внешнеполитического истеблишмента. Группа цементируется энергетическими и сырьевыми интересами и играет роль противовеса экстремистским силам внутри как Демократической, так и Республиканской партии. На предыдущем этапе усилиями своих представителей – К. Пауэлла и К. Райс – эта группа сдерживала унилатералистские планы неоконсерваторов, а на текущем этапе, в лице Ч. Хейгла, пытается, с одной стороны, не допустить реванша со стороны военно-промышленного комплекса, а с другой – не позволить демократам-прогрессистам воспользоваться моментом окончания двух войн и убрать армию с политической арены, дискредитировав её и либерализовав внутренние устои. Именно решению этой дуалистической задачи подчинена перестройка Пентагона, которую осуществляет новый министр обороны.

Список литературы

1. *Adler B.* Liberals Shouldn't Fear Chuck Hagel's Environmental Record // New Republic. 24.12. 2012 (<http://www.newrepublic.com/blog/111397/liberals-shouldnt-fear-chuck-hagels-environmental-record>).
2. Astana on the Atlantic: Transatlantic Strategy in Central Asia and the OSCE // Atlantic Council. 22.11. 2010 (<http://www.acus.org/publication/astana-atlantic-transatlantic-strategy-central-asia-and-osce>).
3. *Foust J.* Seeing Revolution Everywhere: The 'Kazakhstan Spring' That Isn't // The Atlantic. 20.12. 2011 (<http://www.theatlantic.com/international/archive/2011/12/seeing-revolution-everywhere-the-kazakhstan-spring-that-isnt/250275/>).

4. *Hagel Ch.* The Limits of Force // The Washington Post. 3.09. 2009
(http://articles.washingtonpost.com/2009-09-03/opinions/36871318_1_world-war-ii-foreign-policy-vietnam).
5. *Halvorsen T.* So Sue Me: DC Henchman of Kazakh Dictator Threatens HRF with Lawsuit // Forbes. 13.11. 2012
(<http://www.forbes.com/sites/thorhalvorsen/2012/11/13/so-sue-me/>).
6. *Korte G.* Hagel's Worldview Shaped by Business as Much as War // USA Today. 14.01. 2013 (<http://www.usatoday.com/story/news/politics/2013/01/13/chuck-hagel-business-interests/1820335/>).
7. *Kredo A.* Borat, Chuck Hagel, and an Oil Company Walk into a Bar // The Washington Free Beacon. 11.02.2013 (<http://freebeacon.com/borat-chuck-hagel-and-an-oil-company-walk-into-a-bar>).
8. *Pease K.* International Organizations; Perspectives on Governance in the Twenty-First Century (Fourth Edition). New York: Longman. 2010. 239 p.
9. *Ruff A.* Why Progressives Should Oppose Hagel // The Progressive. 8.01.2013
(<http://www.progressive.org/why-progressives-should-oppose-hagel>).
10. Sen. Chuck Hagel Delivers Remarks to the Brookings Institution On U.S. Foreign Policy and the 2008 Presidential Campaign // Political Transcript Wire. 27.08.2009
(<http://political-transcript-wire.vlex.com/vid/chuck-hagel-brookings-institution-u-65185906>).
11. *Silverstein K., and Williams B.* Chuck Hagel's Think Tank, Its Donors, and Intellectual Independence // New Republic. 12.02.2013
(<http://www.newrepublic.com/article/112398/chuck-hagels-atlantic-council-foreign-donors-and-independence#>).
12. Twenty Years of Kazakhstan Independence and U.S. – Kazakhstan Relations. 31.01.2012. Atlantic Council (<http://www.acus.org/event/twenty-years-kazakhstan-independence-and-us-kazakhstan-relations/transcript/intro-remarks>).
13. U.S. Congress. Senate. Caspian Sea Oil Exports: Chuck Hagel. Congressional Testimony. June 8, 1998. Washington Transcript Service.
14. U.S. Congress. Senate. Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion. Hearing on Caspian Sea Oil. February 25, 1998. Congressional Testimony. Policy on Caspian Sea Oil Pipeline: Statement by Senator Chuck Hagel. Washington, D.C., 1998.
15. *Wood P.* Democrats Should Oppose Hagel Nomination // Irregular Times. 16.01.2013 (<http://irregulartimes.com/index.php/archives/2013/01/16/democrats-should-oppose-hagel-nomination/>).
16. *Young C.* Russia Remains the Same // Weekly Standard. 29.06.2009. Vol. 14. No. 39. P. 15.